№ 45 (84).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Корректура и каліграфія редакціи принимаются ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 час. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

На 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
На 2 . . . . . 11 „ 25 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числ.

Суббота, 23 (10) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

В субботу, 23 марта, в 8 часов вечера, в помѣщеніи ред. „Буревѣстника", Николаевская, 26, состоится собраніе всѣх сотрудников „Буревѣстника". Просьба—прибыть всѣм обязательно.

Петроградская „Коммуна".

Петроград об'явлен Коммуной.

Очевидно, наивные большевики еще вѣрят в магическую силу слова. Впрочем, быть может, что большевики сами не вѣрят, еще надѣются кого-то обмануть, кого-то одурачить.

Но кого же можно сейчас оворожить магическим словом, революціонной фразой?

Развѣ голодные станут сытыми, развѣ слово „Коммуна" их накормит?

Голод своим острым жалом вонзается в революцію—развѣ его притупить „заговорами", заклинаніями?

Развѣ дикій вой голодных волков, своеобразную музыку пустых внутренностей заглушишь милыми звуками слово „Коммуна"?

Но знахари большевизма все еще продолжают закатывать глаза к небу и шептать таинственныя формулы.

Вспоминается анекдот Тургенева.

На вывѣскѣ пошлаго кабачка нарисована кошка. Но для внушительности внизу имѣется надпись: **это левъ!**

Маги большевизма, очевидно, вѣруют или спекулируют на вѣру в могущество таинственнаго слова, в его умѣнье обратить ученаго кота марксизма в могучаго льва коммунизма.

К голодному, разутому Петрограду приклеена циническая надпись: „Коммуна"!

Все осталось по-старому. И голод, и холод, и безработица, и налеты, и разстрѣлы, и взяточничество властей, и шампанское грабителей—вот что называется: вам „коммуна".

Большаго издѣвательства над тѣнью великих утопистов, над творцами—строителями разных коммун, никакой злой геній и придумать не мог.

Избыток и обжорство одних, нищета и голод других, дворцы для одних, а подвалы для других—вот что значит Коммуна: воистину своеобразна Коммуна—„Петроградская".

Бр. Гордины.

Мертвый законъ.

„Основной законъ о социализаціи земли" является в сущности мертвым закономъ.

Дѣло въ в том, что он изданъ или неумѣло редакторами. Можно сказать, что он не хуже любого крупнаго государственнаго закона, пытающихся уложить жизнь в рамки своих предписаній и регулировать ее. Можно даже утверждать, что другія соціалистическія партіи, а главнымъ образомъ правые соціалисты-революціонеры и оцѣнивъ отдѣльныя уже в нашем газетѣ замѣчанія по поводу этого закона. Не откажется этого подобие останавливается на перечисленіи его недостатков, ошибок, въ которых они видятъ какого то рода умышленно, преднамѣренно стараются-то всей совокупности разнообразной и разностороннѣй общественной жизни изъ письменнаго стола города Петрограда.

Мы хотимъ только исказать что „самый лучшій" законъ, то-есть законъ, изданный с самыми лучшими намѣреніями, исправить недостатки жизни, не может ее двигать мертвыя законы.

Наши правители, совѣтскіе дѣятели сдѣлали бы полезное дѣло, если бы, вмѣсто закона о соціализаціи земли, издѣлали законъ о крестьянскомъ землепользованіи. Тогда бы в нем они бы и нашли бы в нем указаніе все неопредѣленные недостатки, которыя, по мнѣнію многих отдѣльных мѣстностей России, что в рядѣ центральных губерній совѣтскія имѣются люди, знающіе земельное дѣло своей мѣстности.

Всероссійская сельско - хозяйственная перепись, в том ея об'емѣ, который предписывается этой переписью, потребует сотни тысяч хорошо грамотных людей и силъ, имѣется на много (в строгом смыслѣ этого слова) мѣ.

Всѣ, знакомые с постановкой такихъ переписей, знаютъ, как трудно это дѣло и какія неизбѣжныя ошибки встрѣчаются при такихъ работах даже при наличности хорошо подготовленных работников.

Само исполненіе потребуетъ огромной поры для долгаго ухода, почему тѣхъ, в которой мѣстности имѣется неопредѣленное развитіе и нѣкоторый земельный утѣдѣ) в самое дѣло, конечно, не трудно, если имѣется для этого подходящій матеріалъ. Но, если будутъ, то, если будутъ-то многочисленные пробѣлы образованныя статистики; но выработанныя имъ норма все-таки будетъ при от приложеніи ихъ жизненныхъ отношеній, черезчур уж приближенной и по всякомъ случаѣ такой практически полезной будетъ руководствоваться, не нарушая справедливаго желанія крестьян. Эта норма не должна быть фантастической, а для многих уѣздов не болѣе фантастическую норму берусь составить и на основаніи напечатанных достаточно полныхъ данных за ото дѣло при томъ условіи, что „норму" точнее же употребят на частотку ячеи.

Удивляюсь одному, как это безсмысленно было написанный законъ, не принимающій во вниманіе объективнаго закона, слѣпившаяся все гармоническое зданіе его безсмысленными тенденціями и сегодняшнимъ днемъ. Удивляюсь, как это могло имѣть не только значеніе для безпомощнаго ума жизненных отношеній между людьми. Удивляюсь тому, что люди все еще думаютъ, что они могутъ перекроить жизнь по рецептам, не понимая всей красоты своей сложной и необъятной творческой силы жизни.

Если крестьяне будутъ знать основанія подготовительных работ, необходимых для выработки норм и ихъ приложенія, то норма эта не дождется, а крестьяне сами создадутъ, что, что их партійныя клички будутъ с глубокой вѣковать-ства проявляются в селеньях Россіи.

Вѣрнѣе, крестьяне поѣдятъ землю, ничего не дождавшись от государственных законодателей: они поѣдятъ ее, как только прибѣлятся время пахоты.

Законъ будетъ спать мертвым сномъ. От него осталось только то, что и без него было в сознаніи народа.

Повторяемъ, мы не задаемся цѣлью критиковать законъ о соціализаціи: ѣдь о мертвых надо или ничего не говорить или говорить только хорошее.

Но все-таки позволимъ себѣ одно замѣчаніе. Вѣрнѣе, что в соціалистическихъ партіи, по крайней мѣрѣ, по крайней мѣрѣ, по крайней мѣрѣ

нам нужно добывать и при помощи нам где-то часов, и по всей вѣроятности не малым количествомъ.

Здѣсь въ Экзаменаторскомъ врачебномъ училищѣ и очень подчасъ здѣсь стали бывать лекціи и демократическомъ духѣ, и не можетъ не быть, что это широкое сближеніе съ самыми широкими массами рабочихъ, мы знаемъ, что въ этихъ учебныхъ занимались самыми интересно можно добиться расположенія народу и которую по всякой цѣнѣ — как можно скорѣе — отвлечь отъ всего и отъ всѣхъ такихъ, — но и здѣсь имъ ему не довѣрять, а онъ всегда на старые суровые свои поглядѣть, которые со свѣдомленіемъ, и каждое недовѣріе этого сознанія, за что за какую плотность наша мужицкая душа трудится, тогда не тотчасъ же, а потомъ они долго будутъ сухо чать и стараться как-нибудь изъ вернуть и может быть у нихъ и подозрительно тонкое, потому что они для себя записали очень надолго и очень много.

В Ригѣ уж проявляется это стремленіе к своим погоном со свободомъ, и так русскіе, особенно пора—Калединцы напяли погоны и настаиваютъ нѣмецкіе солдат отдавать честь тамъ ихъ „Красная газета".

И та же „Красная газета" 1-го марта пишетъ, обворя, „Вѣтеровѣйшихъ продуктовъ, большие магазины, которые ташно к кому-то обращаются и кого-то упрашиваетъ, словно не знаетъ, что большинство еще считаетъ частную собственность священной и что прикосновеніе, и будетъ дотрагиваться до этой собственности, хотя бы и для голодныхъ своихъ дѣтей голодныхъ обличителей отец, то он будет большинствомъ краснопузодержавными растрѣлянъ, а самъ большинство набьютъ въ 40 к. 6 рублей на тысячи обличителей, оберетъ, отграбитъ, или если стволъ спрятет, или шоколадъ тысячи пудовъ спрятали, то самое большое ему наказаніе 10 тысячъ штрафъ, что ему плюнуть стоит, только наплевать на предметъ плюе, и одобрять ты только за него и запла-тишь.

Убить это зло есть 2 выхода уничтожить деньги. Существующее только принять. или металл, и всѣ частные капиталы и сделать реквизировать в пользу республики и ввести правильное распредѣленіе продуктов.

Крестьянин Рог.

Солидарность.

В цѣлом порохѣ митинговыхъ рѣчей, во всѣх привлых партійныхъ лидеров оборотическаго, меньшевистскаю, большевизскаго соціал-демократизма, лѣво-правизны „соціализма", всякаго рода „единаго фронта" и тому подобных современнаго эже-социалистическаго, —имени их всѣх числа, вожду и вездѣ говорится **солидарности.**

Хочется спросить всѣх этих партійныхъ людей, страдающих болѣзнью фракціонности, что собственно мы имѣемъ под этимъ словом?

Солидарность в нашем узко-партійных политик, также односторонности, так тоже односторонни всѣ наши партійныя программы, хотя-бы взятыя вмѣстѣ.

Болѣзнь духовной, когда жизнь это солидарность понимается в слишком узко-ограниченном смыслѣ этого слова: за последніе время она проявилась у насъ очень в ущербъ политическихъ страстей, партійной и фракціонной страсти, и борьбѣ за власть, за укрѣпленіе власти и т. д. и отсюда такое же ограниченное отношеніи социально-экономической жизни людей.

Так вотъ- не вы все твердите о солидарности? и мы же вѣдь отношеній между членами хорошихъ отношеній, какие пропагандируетъ и проводятся в жизнь марксическое ученіе коммуну людей должны жить одинаково весь свой трудъ обращать в общую собственность; готовить кушанья и кушать вмѣстѣ,—если заготовляется весь продуктъ, то только точно, или кто достигнет какое несчастье, увѣчье, болѣзнь и т. д. по несчастье, будет несчастье на всѣх, ибо этот, хотя и без трудоспособный, не будет кушать за общим столом, если болен, то тамъ в большей степени пользует работой здоровых членов общества; такие-то отношенія обѣщают людей и им чуждая зависть и злоба, и развиются взаимная привязанность и добрыя чувства человѣка к человѣку.

Вот эти-то отношенія между людьми и будут, по моему, называться, в самом широком смыслѣ слова—**солидарностью.** О такихъ статистик А. Смирнов,—всю онъ поражающія чрезвычайным преобладаніем молодого элемента. главное дар составляет молодежь в возрастѣ от 18 до 35 лѣт (50,5%); шестая часть рабочих в совѣтскихъ учрежденіях — ко 18 лѣт включительно, и только четвертая часть массы принадлежит к болѣе или к менѣе пожилому возрасту—старше 36 лѣт". „Надо признать, — пишет А. Смирнов,— что условія труда на фабрикахъ, такіе что не по силу сему пожилому человѣку, а у молодого они гибельно отражаются на здоровьѣ и скоро изнашивают организмъ". В тотчасъ отдѣленія Дулевской фабрики, напримѣр, из 600 человѣк старше 30 лѣт всего-на-всего 59 человѣк, а старше 40 лѣт—15.

В числѣ рабочих саратовскихъ типографій до 30-ти лѣтняго возраста насчитывается 82, 1%, а свыше 50 лѣт всѣдно 1, 4% (В. Голубев). Через дво, три года из молодого, вполнѣ здороваго, со свѣжим цвѣтом лица, бодраго человѣка жел-кообразующій служащій является типично перетруженным, — „неопредѣленным, какой-то земельтый цвѣт лица не бѣлый, не то с отѣнкомъ постояннаго, плаза которыя автомобилей, какой-то этого типа, плавающаго собою несомнѣнные признаки постояннаго перетруженія". (Доктор Гуревич.) С тѣхъ такой служащій заболѣваетъ переутеленій.

Извѣстный Доценаго бас-сейна И. Я. Рысс пишет:—„прослужившаго нѣсколько лѣт и шахтѣ превращается в старика слабосильнаго, не способнаго ни к какой работѣ, и потому инвалида". и К. Нажитков писал о горнорабочихъ следующее: —„7-8, максимум 10-12 лѣт и шахтный, здоровый рабочій обращается в хилого, полусилу лѣт старика, полусилу старухи изъ всей деревни". Такого старика, подчас совершенно неспособнаго к труду и принужденнаго в концѣ-концовъ заполнять собою в ея сто огромные кадры бѣдныхъ людей".

Такимъ-то еда измѣряетъ нѣкоторыя изъ тяжелой работы, возвращается на родину с надломленными силами и ломленіемъ силы в сельскія общества, нѣсколько лѣт и истощенія рабочаго, неспособнаго к труду и нищаго, — говорит корреспондент „Русских Вѣдомостей", —что читатель повѣрит мнѣ, если скажу, что не только старшин, но даже лѣтъ 40-50-и годам, после 16-ти лѣт пріисковой работы,— пишет доктор Куртовой с работ золотых пріисков, — рабочія представляют из себя преждевременно состарившагося субъекта с расширеніем вѣнцы, перерождением миокардіи, с перерождением сердцем, которое увеличивается работать; появляются отеки, застой крови, эмфизема легких, гипертрофія и перерождение печени, параличи и масса другихъ заболѣваній, начиная нефритами и оканчивая общим маразмом. Это хроническія непоправимыя нарушенія цѣлости организма, обязанныя своим происхожденіем условіям пріисковой жизни и работы".

„Предѣльная трудоспособность рабочаго при шахтном проженіе" — тѣмъ падает на 45-й год жизни". В селѣ Павловѣ „занимающіеся очисткой и шлифовкой стальных шаровѣй рѣдко доживают до 45 лѣт, а чаще всего умирают от чахотки в раннем возрастѣ". (По кн. К. Пажитнова).

В офицальном изданіи министерства финансов „Россіи в концѣ XX-го вѣка" (1900 г.) о рабочих текстильных промыслов сообщалось:— „Работающія в их условія слишком тяжелы и по силам только молодым (до 30 лѣт); перешедшіе жеторый возраст принуждены искать примѣнѣнія своим силам в другіх отраслях труда, а инвалиды чаще всего возвращаются на родину". „Работающіеся тот факт, что рабочихъ в 40—45 лѣт (достигших такого возраста очень мало в Одессѣ, напримѣр, только 5,5% общаго числа приказчиков) людьми больными и изнеможеніем инвалидами. „Приказчик в 40 лѣт—почтенный маѣлей, инвалидом, не рѣдкимъ исключеніем сегодня", — пишет А. М. Гудим.

„Даже в первом полувѣкѣ, — пишет проф. Эрисман о фабричных рабочих,—ясно обнаруживаются преждевременное старѣніе, продолжительной и неустанной работы на фабрикѣ: кромѣ личных наблюденій, на каждом шагу подтверждающих этот фактъ, нам мѣстно приходится слышать от фабричных рабочих пріѣзжих выраженія: „вот я вѣдь 20 по фабрикам, да развѣ глазки годни пахать землю".

Вот изнеможенныя мы читаем:— „изнеможеніе, прежде из деревенскій, здоровый, может в извѣстном отдѣленіи конвеернаго производства пробыть только три мѣсяца, много—полтода и послѣ того, как капиталист извлечет изъ него, что сможал деревня для продолженія нѣсколькихъ лѣт, крестьянин опять идет в деревню жить на счет общества со своими недонимками и нищими силъ".

Въ Вятской и Олонецкой губерніи мы читаем:—12-ти лѣт дѣвочка поступила в мастерскую, „с тѣх поръ прошло 8 лѣт и теперь эта 20-тилѣтняя дѣвушка, в буквальномъ смыслѣ слова старуха. Она сгорблена, на лицѣ—морщины, глаза красны и слезятся, голова трясется. И такихъ 20-ти лѣтних и даже 16-ти лѣтних старух—не мало. Дрилость в 20—22 годам—обычный удѣл швей".

Рабочіе изнашиваются очень быстро на многих странах. Въ Швейцаріи за работой нѣмецких рабочих начинает падать с 35 лѣт. По послѣдней переписи числа самостоятельных, в возрастѣ выше 40 лѣт, достигает в Германіи 53,3%, а число рабочих выше 40 лѣтняго возраста составляется только 21,82% в общем их числа.

Не правдина - ли приведенныя поговорка:—„сорок лѣт—работай вѣк"? Не людоѣды ли хотѣли вакивающіеся на истощеніи жизненных сил рабочих?

В.

Рекомендація.

Есть-ли у вас рекомендація Нѣт!

А у нас без рекомендаціи работах не берут. Можете идти. Изъ-за, а куда? Нѣт у меня этого проклятого пропуска, с которым всѣдь 905 года. И особенно тѣмъ, кто имѣет рекомендаціи. И нѣт сил сказать, что я безвредная и полезная и „трудовая скотинка".

Каждому труженику извѣстно это проклятое слово. Особенно всѣдь 905 года. И особенно тѣмъ, кто желал стать сность, потому что свѣт коснулся рабочаго люда. И коснувшись, сдѣлал его умный и развитой и понятливый. А предъ нимъ господа-владыки держали ево, о чемъ и держали крѣпко. Вѣдь страшно было от просвѣщающейся „скотинки". Но как ни держали господа рабочій люд, как ни давили, а придавить не могли. Онъ думали, что чѣм крѣпче закупоен порох, тѣм сильнѣе его взрыв. И вот он взорвался. Просунулся народ-богатырь и одним могучим размахом скинул своих притѣснителей. И они тѣми и придавлены и подшиблѣ. Но скоро они очухались отгуда и им помогли наши союзники и предатели. Или ни союзники.

Народ слѣпо ни вѣрил и ослѣпился им. Но они спрятались, спружинились крѣпко с золотомъ и оружіемъ. И спружинились, защитились народ. И забылся, дали народу завоевания и новых законов—и еще лютѣе стали. И были тѣ законы на бумагѣ и словѣ, не было. И боролся народ и не было свободы и порабощенія. Но хуже и тяжелѣй. Ибо много-то цѣлей легче и их было больше чѣм раньше. Так и теперь: гдѣ нет нашу свободу / Свобода наша—свобода смерти, на узникѣ, и подвалах, на плахѣ—вездѣ.

Поэтому же народ, поиставь под Черное Знамя Свободы. Свободы не бумажной, свободы реальной. Возстань и твори Анархію. В Анархіи свобода, а Анархія жизнь. Тамъ нѣт законов, нѣт рекомендаціи. Нѣт нѣт труженик.

Тамъ живет тебѣ свободный труд и свободный человѣк.

Возстань и твори.

Л. Монтанд.

Письмо к читателю.

О комитетѣ оптовых закупок.

Каждый день, каждый час, можно наблюдать, как дешевѣет деньги, какими почти час можно наблюдать ежечинные, поэтапно цѣны на продукты первой необходимости; и какая же тайная сила это вліяет. Но вѣдь теперь какое-то время это вліяніе передало и рук рабочих, и между тѣм спекулянтские не останавливается, деньги дешевѣют, продукты дорожают и цѣнѣ.

Гдѣ же причина?

Изъ этого видно, не хватает, нѣт „работники", усѣвшись у власти боятся допустить настоящих честных и вѣрных работников!

И знаю, и мнѣ самому приходилось обойти всѣ мѣста гдѣдѣ всѣх прямых товарищей, увѣренных, что просить какой либо отвѣтственной работы, но хотя меня лично знают давно и не могут сомнѣваться в моей честности, и у меня политической зрѣлости больше чѣм у них, я все-таки ни откуда не достал от партій большевиков удостовѣренія; но к чему всѣ эти удостовѣренія, если меня и так раньше знали многіе,—сильно!

Говорят, что работникам не хватаетъ времени, что всѣх знать, и когда предлагаешь свои услуги им дѣлается как-то страшно честного работника анархиста (а такихъ как я, очень много).

Чтобы узнать эту тайную силу, которая каждый час поднимает цѣны, нужно почистить среди большевиков, свѣжих у власти, и посмотрѣть, нѣт ли там спекулянтов, среди них.

Не перекрасились ли многіе из них в большевиков? **Нужно дать дѣло и ход работникам**

Черное Знамя и Красное Знамя.

(Политическая сказка. Отрывки в прозѣ и стихах).

(Продолженіе).

Глупы были предки,
Так и глупы дѣти.
Ищут мессіад „конов"...
Далеко уплли ли от отцов?

Равви ле-ле-Рейне
Вѣки ищет тайны.
Исчулал весь от тоски,
Шепчет заклинанія без слов.

Гроб ли? это земля
На столѣ табелла.
Водит пальцем костяным:
Авимлон то Лев, а Леопард—Рим.

Лондон. Вот и старец,
В комнатѣ, как царец.
Бьется плачь златой мантіи
И царство будущаго ни вопіи.

Воды за водами,
Годы за годами
Изложить процессов ход
Вот избавит нас людскоей он род.

Право, новый Равви.
Только стары трины:
Лишь дѣлѣе духов
Замѣлились.—Процессов-голов...

Словно христіанство
Стало вѣрой пакетов.
Так марксизм для богачей
Станет вѣрой их—вопрос лишь дней.

О, вчлины! уж воютъ
Грабят и воруютъ,
Кард. ни тѣм ни сѣм—
Чучело Христос. Марко—тѣх нутро

Воробьи пугаешь,
Дурков стращаешь,
Вѣлле дѣло ждать да ждать.
Наше—Кукиш Будущаго дать.

Уж не любовью—
Желѣзом и кровью
Твой закон так хлестнорят:
Произвол „товарищей" царит...

Вот и комиссары
Плодят взятки, дары,
И. И. К. идей, сам Совѣт—
Сам не очень ли рутки то приграть.

Соціал-министры
Столь карьеры быстры.
Ухватились так за власть,
Шибко нетло для народ-а престь.

Торгпша науки свод:
„Благословѣте денег их прилод!"

Торги, спекулянціа —
Вот „богатство нашѣ"
Славословлянд Джон-Буль, жрец;
„Не бери, ждн!" Миколь—фракцѣ—глупец.

Барышня.

Слышала, да, много,
Но мнѣ что в итогѣ,
Мудрость всю как примѣнить;
Да, от взоблыя я терпю нить.

Много я узнала—
Злато и кораллы
Так и сыплются из рта:
Что мнѣ дѣлать? для меня все-а-мила.

Профессор.

Это предвѣщанье—
Западослѣпе—
Это все нам пережить,
И знай—все от всѣх должна ты скрыть.

Пріютѣрил зайѣц,
Будущу принцессу,
В стѣрлкѣ глубинных зал:
То тебѣ тебѣ показал.

Мито-превращенья
И прелюбодѣянья—
И событья перегнал:
Вѣлг опередил я красный вал.

Бушевали волны,
Танцовали молнѣи,

В берег вѣлл я океан,
Пустил пароход—в нем ресторан.

Старое с новым,
Зѣйрское с воровским
Будем мы впередъ мѣшать—
Дочери и монастыет вѣлл.

И религія—вѣрь,
И наука: „нуй—нѣт"!
Не мѣшает сочетать—
Но пора в дѣлу приступать.

И тебѣ дадут
С вѣм то жить хочу
Скоро всѣ мы и начнем:
Духа, черта замѣнѣ атом!

Заработна плата.
Труд то и запрата,
Кошелек—его бери.
И монѣйку с него кланя.

Кошелек сей новый—
Уж не тот Гетовый
Посмотри, он не простой.
В нем денег уже—вчелы—рой.

Все уж не желѣзо,
Все то кружевное.
Лишь-бумага рваная всѣ
Вѣлк нашей волос, шерсть ягнет.

Медь вонючая,
Стрѣлок кирзовый,
Бронза, дерьма хлѣб.
Мир нашими сѣй спасенья, нашей

Громы мы Природы,
Что вас сражаемся
Отворяли для вѣтей
Малых, больших, глупцов, прячей.

Ну, и ты, Причина
Мнѣнк что из глины,
Вот ты слабаго тѣла—
Что переѣхалась ты, кума!

Царю маскирова,
Лук то Бог, винтовка.
Это ты Причина есть:
Пуф! и на мостѣ вот уж крест.

И ты Оволюція,
Духа контрибуція,
Глупости что англійской
Уплатил несчастный род людской.

Вѣлмы уж старухи,
Нужны новы духи;
Кулак ученый
Создала всѣх нас мудрено.

Вы всѣ охранѣте—
Смуту возкращѣте—
Лошадка порядок—строй:
Собственность—собака, плакала вой!

Смерть берет конюха и гвоздь.

Конец первой книги.

Бр. Гордины.

Пусть сильнѣе грянет буря!

Духъ разрушающій—созидающій духъ!

Воззваніе Харьковскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне!

Грязь, кровь и гнилыя сплетни изъ анархистовъ со всѣхъ сторонъ. Начиная съ буржуазіи и кончая самыми лѣвыми соціалистическими государственниками, большевиками, всѣ злоб но на насъ грязь мажутъ, стараются натравлять на насъ широкія народныя массы.

Буржуазія знаетъ, что наше время начинаетъ пополняться и жизнь; она видитъ, что чѣмъ больше массы знакомятся съ нашими идеями тѣмъ безповоротнѣе они становятся въ борьбѣ съ ненавистными капиталомъ и государствомъ, тѣмъ сильнѣе ударами широкихъ массъ рушатся вѣковые устои буржуазнаго строя. Воодушевленныя идеями свободы, народъ разбиваетъ самые сильные оковы, отражаетъ нападенія, свергаетъ государственную власть, создаетъ новую жизнь, вплоть свободную, безъ гнета, безъ насилія, безъ эксплоатаціи человѣка человѣкомъ.

Въ послѣднюю революцію, которая теперь уже не происходитъ временный „разгулъ черни", которая скоро остановится и, пережитая властями, опять будетъ насаждена, опять будетъ создана буржуазія, вымышляетъ разныя гнусности на идеи, воодушевляющія насъ, на анархическія идеи, и какъ утопающій за соломинку, схватилась за самую гнусную клевету, какой отецъ отвелъ массы отъ нашихъ идей и такимъ образомъ остановитъ стихійную грозу, надвигающуюся на нихъ. А злоба соціалистическихъ партій злая, что распространяемое анархическое ученіе, какъ гибнутъ ихней власти, также время занимаютъ участіе в „синтезѣ" дѣлѣ буржуазіи, впередъ. Каждый изъ, сознательный анархистъ для проведенія анархическихъ идей радуется любой перспективѣ, какъ перекрестокъ, какъ настоящій кормъ. А обыватель-мѣщанинъ, эта обломовщина, которая боится всякой новѣйшей встряски, этотъ врагъ всякаго революціонера, этотъ самый страшный врагъ денегъ.

Крестьянинъ Рогъ.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне!

Анархисты не грабятъ, не вырѣзаютъ семьи и не насилуютъ женщинъ! Вѣдь вы всѣ говорите это, вѣдь вамъ это говорятъ ваши газеты уговоры, но предъ вами, вы тоже врали вы клеветники этихъ идей этихъ имѣнемъ, которыми надо клеймить васъ.

Мы хорошо знаемъ, что мы ничего лишь одну выгоду, а вы, которые имѣете въ своихъ рукахъ всѣ средства на всѣ ложь, клеветъ, интригу и насиліе, вы державою державою, вы вынуждали деньги прибыль, для защиты своихъ законныхъ интересовъ, и помощи народному суду.

Домовладѣлецъ **А. Шумахеръ.**

10-го марта (25-го февраля 1918 г.

Письмо квартиронанимателя.

Членъ Петроградскаго Комитета домовладѣльцу А. Шумахеру отъ члена Петроградскаго Коммуны распорядителя участка „Старый Дворъ" Д. П. Пантелѣева.

Ваши угрожающее письмо полученно мною, дорогой товарищъ. Въ немъ вы заявляете свои законные интересы при помощи вооруженнаго суда. Наши интересы совершенно совпадаютъ, потому что я также заявляю защищать свои естественные законные интересы передъ судомъ народа, суда и пролетаріата. Вотъ что говоритъ по этому поводу Декретъ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства:

Все, что считалось святымъ и неприкосновеннымъ при царѣ Николаѣ, Временномъ правительствѣ, должно быть сломлено, если является противъ интересовъ народа. Все, что мѣшаетъ народу, должно быть безпощадно уничтожено.

Такъ, напримѣръ, законъ о неприкосновенности жилища долженъ быть отмѣненъ, если въ домѣ скрываются заговорщики, если обыскъ и арестъ въ данномъ случаѣ является единственнымъ средствомъ, чтобы помѣшать преступленію или найти преступника

борющейся борьбы с братскими пролетариями капитализм.

Но власть — есть власть. И бывшие меньшевики, ибо только таким языком и умеют, в такому языку привыкли и привыкли слушать своих господ, — они доказывают, что Совет рабочих и солдатских депутатов должен „своим авторитетом" убедить своих товарищ, честные борцы за рабочего дела.

С этим фактом нельзя они не считаться. Но в одно время с ним нельзя не видеть, что это — факт временный, что он не может быть долговечен, ибо он противоречит самой сущности этого высшего типа государства, ибо он не может не умереть.

Они не могли совместить своей мысли, что самой сущностью власти и насилие одно и то же.

Власть не могла поступить иначе.

В промежутке за три месяца пролетарские диктаторы Смольного не могли отказаться от власти.

И это приводит сейчас социально-революцию в тупик. Тупик революционный сюжет.

Сытый сейчас контр-революционным.

Он потерял свою сытость и уверенность и потерял только потому, чтобы не расстаться с властью.

Недавние демонстрации меньшевиков, защищавших Данеки, они идут за мир, на сотрудничество с буржуазией, на укрепление той самой опоры, с которой они прежде боролись.

Они оказались трусливые самой опорой, которая не желая потерять своих, перейти сами не только Тарасенко, но и Рич.

Что же из того, что именно за них Данеки, пусть берут и Киев, Киев убил советы не в том году будут стоять и стоять только временно жёлты, среди которых больной предмет своих же братьев-пролетариев. Дать и тот, что по-ее такое надёжное место над пропастью поднимет на ноги товарищей Европы. Дает им золотых, необходимых для сохранения своих порабощенных кулаков, дает им возможность развернуть свою мировой социальной дисциплины.

На что же надеется Смольный? Или он думал, что носит опять Троцкого вёжений капиталист по-казать самобытным. Нет. Смольный капиталистам сохранил за собой власть, он думает, что фактическое управление Временным Советом Народных Комиссаров сохранит за ним власть надолго.

Скоро и горько убедился он в своей ошибке, и не думал никакой отрядам признавать их, ей и не могут выстрять время.

Невозможно все поражение равнобедренного в Европе, а потом все эти или другие средствами, а в том числе и голодом, и с помощью английской блокады, и с помощью Европейской буржуазией помогать с революционными народами. Если сейчас они сойдут и приуспеют заключить мир, когда они будут бороться, что не обязан долго.

Или теперь или никогда!

Социальная революция не имеет права. Именно потому данеки не хотят рати.

Именно предательство — сознательное, циничное, мирное, терпение немецкого капитализма и смерть, надолго, революционного мирового движения трудящихся, подавило для окончательного господства из-под их капитализма.

Тунеядцам мѣста нѣтъ!

Приобѣтствовать можно большинство общественной столовой-кафе „Интернационал" на Садовой № 12. Там тунеядцам мѣста нѣтъ!

Войти туда теперь могут только люди труда, ибо стоимость обѣда с предоставлением Продовольственного Совѣта рабочих депутатов распределять среди нас-

тор. Помимо постановления выдавать только 200, кто предложил выдавать 400 и 600 граммов?

Утрата этого вѣдомо являлась предложить всѣм районным Продовольственным Управам составить подробный подсчет, что продукты, которые они получают в конторах распределения, должны выдавать не „своим клиентам", а распределительным пунктам для продажи населению.

Одновременно с этим всѣм районным Управам предложено было составить подробный подсчет, что продукты, которые они получают в конторах распределения, должны выдавать не „своим клиентам", а распределительным пунктам для продажи населению.

Одновременно с этим всѣм районным Управам предложено было составить подробный подсчет, что продукты, которые они получают в конторах распределения, должны выдавать не „своим клиентам", а распределительным пунктам для продажи населению.

Распределѣніе калош.

Несмотря на закрытие фабрики Треугольник", калоши, выпускавшиеся, главным образом, этой фабрикой, так передают в комиссариаты продовольствия, отдают и города распределяются среди петроградского населения.

Изъ в том, что от фирмы „Треугольник" комиссариат пищи продовольствия взято на учет более одного миллиона теплых калош. В Петрограде и петроградской губ. в марѣ будет распределено 200 тыс. пар.

Цѣлкоторая часть калош пойдет в обмѣн на продовольствие.

Таврическая республика.

Н. и. к. Таврической губ. объявил Таврическую губернию, в составѣ 8 уѣздов, таврической республикой сов. р., с. и кр. депутатов.

Во главѣ республики стоит таврический совѣт нар. комиссаров, отвѣтственный перед н. к. совѣтов р., с. и кр. деп. таврической республики.

Комиссаром по иностранным дѣлам состоит т. Клунин, комиссаром внутр. дѣл — т. Новосельский, ком. земледѣлия — т. Поготашвили, ком. по военным дѣлам — т. Куль, финансов — Миллер, путей сообщения — Хорватов, труда — Цикиатури, председатель н. к. сов. р., с. и кр. деп. Таврической губ. — Мюллер.

Из фабричной жизни

Фабрика „Скороход".

В послѣднее время все чаще и чаще слышатся толки о хищении продуктов достоинств на фабрикѣ „Скороход".

В рабочих кругах прямо указываются виновники этого безобразного хищения. Хищение, оказывается, происходит через Заводский Комитет „Скороход".

„Товарищи" Старосты использовали себѣ полученія „полномочія" и „роскошества". Например, они пользуются себѣ по сто фунтов сахару получили. Между тѣм, по постановлению Общего Собранія (см. протокол от 1 октября 1917 г.) среднее количество заработок должно не превышать 27 рублей.

Нечего сказать теплые ребята. „Работает" да и баста.

Иностранная жизнь.

Воззваніе к Болгарскому народу.

Товарищи и граждане!

Вот уже шесть лѣт, как вы продолжаете свою кровь на Сѣрбских, Македонских, Добруджанских полях, отдаете свои силы на дѣло, которое вам совершенно не интересно капиталистов и помѣщиков.

Разве не настал еще часъ сбросить это ярмо эксплуататоров и взять, наконец, власть в свои руки, провозгласив у себя республику? Наши братья, русские рабочие, крестьяне солдаты давно уже поняли красное знамя свободы и всему міру, что только в борьбѣ против гнета капитализма и милитаризма.

Братья-болгары, послѣдуйте примѣру русского народа и докажите, что также, как вы избавились от турецкого ига, так вы избавитесь и от гнета своих собственных, от гнета капиталистов и их же помѣщиков-помѣщиков.

На пайдете поддержку в революціонной России, народ которой поможет вам в вашей борьбѣ, поможет вам и вашей борьбѣ, поможет вам и вашей борьбѣ.

Не вѣрьте буржуазной империалистической печати, которая рассказывает об ужасах, творящихся в Россіи. Имущіе классы, видя, что пожаром революціи не перекинулся на другія страны, потому что знают, что мировой пожар положит конец капиталистическому строю, эксплуатации человѣка человѣком, отвѣтственно помѣщиков и фабрикантов.

Вѣсть рабочих и крестьян, которая совершается в Россіи нерѣдко и в рядах самой рабочей партіи, которая сотрудничает в Временном правительствѣ Керенского. Гнет рабочих и крестьян Украинской Рады раскрыла самим украинским пролетаріатом, самим народом. Страны ограбленных Россіей, Финляндія, Персія, Армянія, Грузія, Украина, Сибирь, Туркестан, Кавказ, Дон, Кубань, Оренбургская область, Крым, Бессарабія, Польша, Литва, Курляндія, Эстонія, Латвія, Лифляндія, Эстонія